

5 Большая творческая радость

Ни с чем нельзя сравнить чувства, какие охватывают артиста, когда он пробует воплотить на сцене образ Владимира Ильича Ленина.

Это счастье выпало мне на долю дважды. Впервые шесть лет назад в спектакле «Семья» я играл роль Володи Ульянова и вот теперь — в спектакле «Третья патетическая» по пьесе Н. Погодина. Для того, чтобы подробно рассказать, как шла работа, как в одних случаях поиски и пробы приводили к удаче, в других же — заводили в тупик, для всего этого понадобился бы, наверное, не один газетный лист. Но сейчас хочется сказать о другом.

Любой артист, помимо естественного и похвального желания просто-напросто хорошо «сыграть», всегда озабочен главным вопросом: ради чего? Ради чего я создаю образ? Чем эта моя работа должна помочь людям? В чем полезность для народа, конкретно, этого моего труда?

Решая на сцене этот вопрос, артист проявляет себя гражданином своей Родины. И он тогда уже не просто демонстрирует свои умения и одаренность, но служит народу: он роняет в душу каждого зрителя ту дорогую «искорку», которая горит, беспокоит, заставляет думать и принимать те или иные решения.

В первой же нашей беседе по поводу роли режиссер спектакля Э. М. Вейбутов сделал особый упор именно на эту сторону предстоящей нам работы. Чтобы избежать слепого копирования ранее созданных образов исполнения, мы заранее отказались от некоторых «особенно ленинских» жестов и поз, ставших широко известными благодаря искусству кино, и обратили свое внимание на внутреннюю, человеческую сущность образа. В этом мы видели также одно из средств уйти от опасности впасть в некоторую

«монументальность», пригодную скорее для произведения скульптуры или живописи, чем для драматического решения образа. Мы получили возможность глубже проникнуть во внутренний мир образа, в строй его мыслей и чувств. К «специальным» же позам и жестам прибегали только тогда, когда хотели подчеркнуть какую-то важную мысль, важный момент роли.

Главная задача была показать человека «простого, как сама правда», пламенного и скромного, доброго той великой отеческой добротой, которая не исключает строгости, а временами непримиримой суровости. Нам хотелось, чтобы понятие «вождь» возникало в мозгу зрителя само собой, как следствие анализа человеческих качеств Ильича. Нам хотелось, чтобы каждый зритель, уходя из театра, уносил в душе образ Великого Человека, как наказ, как некое руководство для своей собственной жизни. Нам хотелось, чтобы каждый человек, — а руководитель коллектива тем более, — желал бы, в меру сил и способностей своих, походить в быту и в работе на Владимира Ильича. И очень хочется верить, что кое-что в этом смысле нам удалось сделать. Если это так, то мы, участники спектакля, счастливы: значит, мы смогли исполнить свой гражданский долг, значит, мы смогли ответить на главный вопрос: ради чего?

В этом — самая большая радость, счастье и смысл творческой жизни артиста. И, дорогие зрители, дорогие читатели, друзья! Пожелаем друг другу: пусть жизнь каждого из нас в новом 1959 году будет непременно связана с этим хорошим и крайне необходимым «Ради чего?».

Н. ПРОВОТОРОВ

Заслуженный артист РСФСР и ТАССР.